

УДК 346.5

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. В. Пантелеева

кандидат юридических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования хозяйственных правоотношений. В статье рассматриваются признаки, характеризующие хозяйственные отношения как правовую категорию, принципы формирования хозяйственных отношений, их значение для осуществления хозяйственной деятельности и экономики. Значительное внимание уделено роли и значению института саморегулирования хозяйственной деятельности, реализации этого принципа хозяйственного права в построении хозяйственных правоотношений в сочетании с правовым механизмом государственного регулирования.

Ключевые слова: отношения, хозяйственные отношения, правоотношения, субъект, объект, экономика, хозяйство, хозяйственная деятельность, саморегулирование хозяйственной деятельности.

Введение

Рост уровня высоких технологий, скорости развития хозяйственных связей, трансформации и коммуникации субъектов хозяйственных правоотношений, эскалирует необходимость в совершенствовании государственного регулирования, направленного на повышение экономической активности субъектов хозяйственной деятельности, а также государственно-частного партнерства. Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 года, № 743 «Об утверждении стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года предусмотрены руководящие начала по расширению экономической свободы. Как представляется, усиление автономности хозяйственно-правовых начал воздействия на развитие хозяйственных правоотношений способно обеспечить высокие темпы экономического роста и социального развития.

Вопросу правовой природы хозяйственных правоотношений посвящено достаточно обширное количество исследований как ученых Республики Беларусь, так и зарубежных авторов. В то или иное время исследования в рассматриваемой сфере осуществляли В. С. Каменков, В. В. Годунов, О. Г. Станкевич, Мамутов, И. А. Танчук, Т. Е. Абова и др. Глобальные научные исследования в рамках школы хозяйственного права, с позиции нецивилистической методологии проведены Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневичем.

Однако, невзирая на многочисленность исследований и научных работ, существуют и появляются проблемные вопросы, требующие внимания и нового подхода в их решении, необходимость в актуальных и четких подходах к формированию методологии и правовых средств в регулировании отношений хозяйствующих субъектов в соответствии с принципами хозяйственного права. Одним из таких вопросов является реализация принципа саморегулирования хозяйственной деятельности в построении хозяйственных правоотношений.

Основная часть

Хозяйственным правоотношениям характерна опосредованная или непосредственная персонифицированная взаимосвязь публичного и частного характера, выстроенная в рамках государственной и договорной дисциплины, установленной:

- посредством определения государственной политики (например, государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции), законотворческого процесса, определения стратегии и тактики развития хозяйственных отношений, непосредственного государственного регулирования в лице компетентных уполномоченных органов;

- с учетом организационно-правовых конструкций деятельности, на основании договоров и соглашений, локальных актов, с установлением механизма самоконтроля и самозащиты. При этом дисциплина и в частности, правила осуществления хозяйственной деятельности, могут быть как внутривнутрихозяйственными, распространяться на внутреннюю организацию деятельности субъекта, так и внешнехозяйственными при взаимодействии с иными субъектами хозяйственной деятельности, обществом и государством, иметь частноправовой и публично-правовой характер.

Подобного рода правоотношения выстраиваются на принципах, которые определены Н.Л. Бондаренко как баланс интересов в сфере осуществления хозяйственной деятельности и сочетание государственного регулирования условий осуществления хозяйственной деятельности и саморегулирования хозяйственной деятельности [1, с. 17–18].

Самостоятельность в данном случае является основой для проявления волеизъявления, предприимчивости и инициативы хозяйствующими субъектами и субъектами хозяйственной деятельности в целом. Именно элемент свободы самоопределения в хозяйственной и предпринимательской деятельности обосновывает степень персонифицированного предпринимательского риска и степень ответственности. Статья 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года в контексте определения понятия предпринимательской деятельности указывает, что это, прежде всего, самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, за исключением той деятельности, которую статья 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года не относит к видам предпринимательской.

Самостоятельность в контексте рассматриваемой деятельности предполагает автономность и осознанность в принятии решения к ее осуществлению на основании собственного волеизъявления, с учетом существующих и прогнозируемых рисков, что коррелирует с еще одним принципом хозяйственного права: свободы осуществления хозяйственной деятельности. Волеизъявление в сочетании с предприимчивостью и направленное на реализацию инициативы через конкретные действия субъекта формирует деятельность, которая при соответствии ее признакам предпринимательства квалифицируется как предпринимательская.

В течение последнего десятилетия, как обращает внимание О. Г. Станкевич, необходимость ограничения государственного регулирования экономических отношений официально подтверждается как на национальном уровне, так и на уровне организаций региональной экономической интеграции [2]. Акцент на самостоятельность прослеживается и в нормативных правовых актах, непосредственно регулирующих хозяйственную деятельность, в частности, Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 г. № 743 «Об утверждении стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года содержит целую главу 4: «Формирование благоприятных административно-правовых и экономических условий для активизации предприниматель-

ской деятельности граждан и развития частного бизнеса», посвященную сокращению государственного регулирования, повышению степени экономической свободы.

Однако на практике прослеживаются иные примеры введения на законодательном уровне дополнительных ограничений, обременений и запретов, сужающих рамки осуществления хозяйственной и, в частности – предпринимательской деятельности. Так, Указ Президента Республики Беларусь от 25 января 2024 года, № 32 «Об автомобильных перевозках пассажиров» (далее – Указ № 32) существенным образом ограничил возможности транспортной деятельности и деятельность водителей в сфере автомобильных перевозок пассажиров в нерегулярном сообщении, в том числе осуществляемых индивидуальными предпринимателями.

Например, в соответствии с нормами Указа Президента Республики Беларусь от 25.01.2024 № 32 с 1 ноября 2024 года индивидуальные предприниматели, осуществляющие автомобильные перевозки пассажиров автомобилями-такси в качестве автомобильных перевозчиков, могут определить в виде занятости и реализовывать данный вид деятельности только:

- при включении в «Реестр автомобильных перевозок пассажиров в нерегулярном сообщении», предусмотренных Указом № 32 сведений;
- при соблюдении обязанности использовать в своей деятельности информационные системы и ресурсы, размещенные на территории Республики Беларусь и зарегистрированные соответственно в Государственном регистре информационных систем и Государственном регистре информационных ресурсов, а также сведения, которые включены в реестр;
- при осуществлении фиксации и ведения учета заказов (выполненных и невыполненных), в том числе полученных с использованием информационных систем и ресурсов, по форме, определяемой Советом Министров Республики Беларусь, и в течение 12 месяцев хранить данную информацию и иное.

Более того не совсем последовательной мерой представляется введение дополнительных легальных барьеров в виде обязательных курсов (курсы таксиста) как обязательное условие для всех категорий водителей, представляется, что подход должен быть избирательным и зависеть от квалификации и уровня подготовки соискателя такой деятельности.

Таким образом, с 2024 года в сфере автомобильных перевозок пассажиров автомобилями-такси установлен особый (специальный) институциональный режим в сочетании с репрессивным, концепция которого представлена Ю. Г. Конаневичем как режим предпринимательства, предполагающий установление ограничений, обременений и запретов для отдельных категорий субъектов с целью обеспечения социального блага и национальной безопасности [3, с. 58].

С одной стороны, введение данных мер обосновано соблюдением принципов обеспечения безопасности национальной экономики. В частности, способствует снижению объемов ненаблюдаемой экономики, пресечению неформальной экономической деятельности, предусмотренной Методикой по расчету объемов ненаблюдаемой экономики, утвержденной Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 26 апреля 2019 г. № 17 «Об утверждении Методики по расчету объемов ненаблюдаемой экономики».

С другой – данные меры, посредством усиления контроля, степени и оснований ответственности, повысили и существенным образом усложнили доступность рассматриваемого типа хозяйственной деятельности, а также – возможность саморегулирования такой деятельности, что не может не отразиться на ее конкурентоспособности, тарифах таких услуг и перспективах развития данного вида предпринимательской де-

тельности, как и занятости в этой сфере.

Более того, указывая на значимость и целесообразность саморегулирования бизнеса и саморегуляцию правоотношений ни один из соответствующих нормативных правовых актов не дает дефиниции саморегулирования, самостоятельности хозяйствующих субъектов, а также методики ее реализации. В отсутствии четкого категориально-терминологического аппарата в данном вопросе не представляется возможным ясное представление о сущности этой правовой категории. В Республике Беларусь данный институт на законодательном уровне всесторонне не урегулирован, имеется лишь Постановление Палаты Представителей Национального Собрания Республики Беларусь от 19 ноября 2020 года, № 158-П/IV «О проекте Закона Республики Беларусь «О саморегулируемых организациях», в котором в формате проекта под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность по регулированию предпринимательской или профессиональной деятельности субъектов, объединенных в саморегулируемую организацию.

Представляется, что в таком контексте саморегулирование сводится к созданию дополнительной координирующей организации, посредством функционирования которой будет осуществляться разработка собственных норм и стандартов по осуществлению вида хозяйственной деятельности, а также расширению мер самоконтроля и механизмов имущественной ответственности.

Так стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 г. предусмотрела такую меру, как создание стимулов для развития добровольного саморегулирования предпринимательской деятельности, развитие отраслевого законодательства в направлении передачи функций государственных органов саморегулируемым организациям. Следует отметить, что организации, осуществляющие подобного рода функции уже действуют в различных отраслях. К ним можно отнести такие, как Ассоциация антикризисных управляющих, Белорусская ассоциация международных автомобильных перевозчиков, Белорусская нотариальная палата, Белорусская республиканская коллегия адвокатов, Белорусская торгово-промышленная палата, Палата налоговых консультантов и иные. Однако правосубъектность таких организаций включает ограниченный функционал по саморегулированию и не может в полной мере обеспечить управление хозяйственной деятельностью соответствующей отрасли хозяйства.

Так, Н. Беляев, Е. Мордосевич, обосновывая целесообразность введения саморегулируемых организаций, утверждают, что «одной из фундаментальных проблем является понимание саморегулирования как дополнительной функции бизнес-союзов и ассоциаций» [4]. Однако такое понимание, по их мнению, противоречит сути и цели саморегулирования, так как «... основной задачей бизнес-союзов и ассоциаций является представительство и защита интересов бизнеса, выстраивание диалога между государственными органами и предпринимателями ... Целью же саморегулирующих организаций является не представительство интересов, а обеспечение наиболее эффективного режима регулирования отрасли и, как результат, повышение благосостояния общества. Кроме того, в своей деятельности СРО должна быть максимально независима от всех заинтересованных субъектов: государства, бизнеса и потребителей».

На ряду с этим Н. Л. Бондаренко указывает, что правовая природа саморегулирования хозяйственных отношений заключается в факультативной методологии нормотворчества, используемой на локальном уровне конкретным видом организации [1, с. 34].

Представляется, что механизм саморегулирования хозяйственной деятельности должен быть определен хозяйствующими субъектами самостоятельно и на добровольных началах.

Также, полагаем, что саморегулирование может осуществляться не только через создание специальной организации и делегирование ей государством функций по самоуправлению, поскольку это один из способов саморегулирования хозяйственных отношений.

Создание системы саморегулируемых организаций для усиления реализации публичного интереса, как и обвязывание к саморегулированию также является крайним решением вопроса. В саморегулировании не должно быть ярко выраженной асимметрии частнопубличных интересов. Более того, максимальная независимость от всех субъектов экономической системы невозможна ввиду ее взаимосвязанной организации и может привести к созданию конфликта интересов между государством, потребителем и саморегулируемой организацией. В саморегулировании должен быть соблюден баланс публичных и частных интересов.

Более объективно, на наш взгляд, саморегулирование хозяйственных отношений отражено в определении, сформулированном Н. Л. Бондаренко: «Саморегулирование хозяйственных отношений – методология правового воздействия на систему осуществления хозяйственной деятельности, основанная на делегировании государством или объективно сложившемся механизме самостоятельного определения правил поведения субъектов хозяйственной деятельности в сфере производства материальных и нематериальных благ, осуществляемого определенным субъектом права» [1, с. 34].

Данной позиции соответствует концепция саморегулирования с экономической точки зрения, исходя из сути которой это «правительственный подход к регулированию какого-либо из секторов экономики, заключающийся в том, что формулируются только общие цели, но задача разработки и внедрения в жизнь детальных правил предоставляется органу, состоящему из действующих в данном секторе лиц» [5].

Таким образом, необходимость в создании специальных саморегулируемых организаций должна быть обоснована многими факторами: масштабом отрасли экономики, видом хозяйственной деятельности, соотношением объема саморегулирования с потенциальным риском для жизнедеятельности и благосостояния общества, то есть, когда производство материальных и нематериальных благ сопряжено с общественно опасными товарами, услугами и иное, то уровень саморегулирования должен быть снижен, минимален или исключен. Представляется, что здесь объем саморегулирования определяется по принципу специального разрешения (лицензирования): высокая степень государственного регулирования приемлема для ограниченного круга видов хозяйственной деятельности, непосредственно влияющих на национальную безопасность, общественный порядок, защиту прав и свобод, нравственность, здоровье населения и охрану окружающей среды. В остальных сферах актуальным в данном случае является делегирование государством своих функций субъектам саморегулирования, суть которого Ю. Р. Гета определил как «...ослабление запретов, минимизация юридических обязанностей и приведении в действие правовых стимулов инициативного, социально ответственного поведения хозяйствующих субъектов с одновременной трансформацией правоограничений, исходящих от государства, в правоограничения и правовые предписания, исходящие в соответствии с законом от уполномоченных на то негосударственных структур» [6, с. 56]. К примеру, оно может включать существенное расширение рамок по саморегулированию непосредственно производством материальных и нематериальных благ, упрощение требований административных барьеров, сокращение их числа, уменьшение (отмена) ставок государственной пошлины, гибкое налоговое законодательство, сокращение ограничений и запретов, либо отмена которых не несет угрозы национальной безопасности экономики. В таком формате оно не замещает функцию государства по управлению, а является дополнительным ресурсом.

Заклучение

Таким образом, в зависимости от вида хозяйственной деятельности саморегулирование может быть выражено посредством: делегирования государством своих функций (спектр которых также зависит от сферы деятельности) организации, которая аккумулирует функции по саморегулированию; механизма самостоятельного определения субъектом порядка своей деятельности. Вне функционирования объединений, осуществляющих саморегулирование, хозяйственная деятельность реализуется посредством локальных актов органов управления хозяйствующего субъекта с учетом политики государственного управления.

Полагаем, что сочетание государственного регулирования и саморегулирования хозяйственной деятельности заключается в:

- сокращении государственного регулирования, которое будет прямо пропорционально расширению возможности для саморегулирования в рамках закона;
- скоординированности функционирования государственных структур и деятельности хозяйствующих субъектов;
- интеграции правоотношений органов власти и управления с субъектами хозяйственной деятельности на взаимных началах и как следствие – достижения баланса частных и публичных интересов во всех сферах хозяйственной деятельности.

Представляется, что саморегулирование хозяйственных отношений формируется на добровольных началах, может обеспечиваться как посредством делегирования профессиональным объединениям и иными организациям в соответствующей сфере хозяйства, (ассоциации, союзы), выполняющим функции саморегулирования на принципах сохранения государственно-частного баланса, так и самостоятельно хозяйствующим субъектом путем создания специального механизма по саморегулированию деятельности организации.

Соответственно, руководящие начала саморегулирования хозяйственных отношений заключаются в том, что оно выступает альтернативой государственному регулированию или дополнительным регулированием в части обеспечения публичных интересов, посредством снижения нагрузки по государственному управлению и фискальной нагрузки государства; обеспечения частного интереса субъектов хозяйственной деятельности и отдельных ее видах. Полное замещение государственного регулирования и управления саморегулированием в отдельной сфере хозяйствования представляется сомнительным, однако, насколько эта мера обеспечит наиболее эффективный режим регулирования возможно выяснить экспериментальным путем, посредством введения экспериментального правового режима в отдельной сфере хозяйственной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хозяйственное право : электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-25 01 02 «Экономика», 1-96 01 02 «Экономическая безопасность» / Н. Л. Бондаренко [и др.]. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/310314> – (дата обращения: 23.01.2025).
2. **Станкевич, О. Г.** О формировании концептуальных основ выявления пределов правового регулирования экономических отношений в Республике Беларусь / О. Г. Станкевич // ЭТАЛОН : информ. поисковая система (дата обращения: 23.01.2025).
3. Основы предпринимательской деятельности : пособие / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; под ред. Н. Л. Бондаренко. – Минск : Коллоград, 2024. – 287 с.
4. **Беляев, Н.** Саморегулирование бизнеса в Беларуси на примере рекламной деятельности: от декларации к реализации / Н. Беляев, Е. Мордосевич. – URL: <file:///C:/Users/Nata/Downloads/.pdf> – (дата обращения: 23.01.2025).
5. **Белоусова, С. Д.** Правовое обеспечение саморегулирования экономической деятельности в условиях цифрового преобразования экономики Республики Беларусь / С. Д. Белоусова // ЭТАЛОН :

информ. поисковая система (дата обращения: 23.01.2025).

6. **Гета, Ю. Р.** Лицензирование и саморегулирование в экономике: синтез публичных и частных начал / Ю. Р. Гета // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4 (71). – С. 54–60.

Поступила в редакцию 12.02.2025 г.

Контакты: natalivik@tut.by (Пантелеева Наталья Викторовна)

Panteleeva N. V. THE RELATIONSHIP BETWEEN STATE REGULATION AND SELF-REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITIES

The article is devoted to current issues in the legal regulation of economic relations. It examines the features that characterize economic relations as a legal category, the principles underlying their formation, and their importance for conducting business activities and for the economy as a whole. Considerable attention is paid to the role and significance of the institution of self-regulation in economic activities, as well as the implementation of this business law principle in shaping economic legal relations together with the legal mechanism of state regulation.

Keywords: relations, economic relations, legal relations, subject, object, economy, management, economic activity, self-regulation of business activities.